

Published in the Russian Federation
 Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
 of the Russian Academy of Sciences
 Has been issued since 2008
 ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
 Vol. 32, Is. 4, pp. 141–145, 2017
 DOI 10.22162/2075-7794-2017-32-4-141-145
 Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 811.511.1

Realization of the Finno-Ugric Vowel */*e/* at the End of the Word-Stem in the Moksha Language

Galina S. Ivanova ¹, Osip E. Polyakov ², Irina Ya. Zhebratkina ³

¹ Ph. D. in Philology (Doct. of Philological Sc.), Professor, Department of Mordvinic Languages, Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russian Federation). E-mail: galina17-05@yandex.ru

² Ph. D. in Philology (Doct. of Philological Sc.), Professor, Department of Mordvinic Languages, Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russian Federation). E-mail: kafmokschi2012@rambler.ru

³ Ph. D. in Philology (Cand. of Philological Sc.), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia (Ryazan, Russian Federation). E-mail: miss.zhebratkina@mail.ru

Abstract. The article attempts to define the correspondences of the Finno-Ugric vowel */*e/* at the end of the word-stem in the Moksha language and to identify consistent patterns of phonetic changes. The Proto-Finno-Ugric */*e/* inherent to non-first syllables developed in reflexes of front vowels within a first syllable as follows: it disappeared after a single consonant but reappears in grammatical forms as [ə]; when preceded by a combination of consonants it takes the form of [ä] which within a closed syllable after a velar consonant interchanges with [ɕ] and after a palatal consonant – with [ə]. In reflexes of back vowels within a first syllable (*o, *ō, *u or *ū) [ä] interchanges with [ɕ]. The paper concludes that the phonetic phenomena within the ancient */*e/* stem are largely connected with historical transformations of the accentual system, and the realization of the Finno-Ugric vowel */*e/* at the end of the word-stem in the Moksha dialects can be described as follows: <e> – [ə], [ɕ], [ě], [ä], [ä], ‘zero’ sound.

Keywords: Finno-Ugric language, Moksha language, vowel, correspondence, first syllable, non-first syllable, word-stem, phonetic position.

Из трёх финно-угорских гласных конца основы *a, *ā, *e [Genetz 1895: 15; Itkonen 1946: 222–337; Лыткин 1970: 221–238; Лыткин 1974: 155–213] в мокшанском языке развились семь: a, ä, e, o, u, i (ī), ə.

Анализ лексического пласта показал, что реализация финно-угорского *e неоднозначна, на его месте вне первого слога выступают разные гласные, в первом слоге при этом исторически могли стоять разные по качеству гласные: краткие: i, e, ä, ü, u, o; долгие: ī, ū, ō, ē; переднерядные: i, ī, e, ē, ü, ä и непереднерядные: u, ū, o, ō.

При гласных переднего ряда в первом слоге с финно-угорским *e произошли следующие изменения:

1) после одинарного консонанта гласный выпал, в некоторых говорах центрального диалекта от конечного редуцированного гласного общемордовского периода остался призвук, например:

а) *tāwz ‘легкие’ [ОФЯ 1: 400] > t'ev-lav / t'ivlav; *kāte ‘рука’ [ОФЯ 1: 412] > käd' / ked'; *č'äjäz- ‘голень’ [КЭСЯ 1970: 311] > s'äjäz' / s'ejer'; *jäne ‘лед’ [ОФЯ 1: 413] > jāj / äj / ej; *wäke ‘сила’ [Мосин 1989: 8] > vij; *säje

‘гной’ [ОФЯ 1: 408] > *sij*; **täje* ‘вошь’ [ОФЯ 1: 415] > *s'i*; **wän̄z* ‘зять’ [ОФЯ 1: 401] > *ov*;

б) **vete* ‘вода’ [ОФЯ 1: 402] > *ved'* / *v'id'*; **venes* ‘лодка’ [Bartens 1999: 58] > *ven'c'* / *vin'as'*; **were* ‘кровь’ [ОФЯ 1: 412] > *ver* / *vir'* / *var*; **mekše* ‘пчела’ [ОФЯ 1: 422] > *mes* / *mis'* / *praməs* / *bramis*; **mete* ‘мед’ [ОФЯ 1: 422] > *med'* / *mid'*; **teke-* ‘делать’ [ОФЯ 1: 418] > *t'ev* / *t'iv*; **kere* ‘кора, корка’ [ОФЯ 1: 415] > *ker* / *kar*; **nere* ‘нос’ > *n'ar'* / *n'er'* [ОФЯ 1: 400];

в) **sētu-* ‘мост’ [КЭСЯ 1970: 259] > *s'ed'* / *s'id'*; **mēle* ‘ум, разум, настроение’ [КЭСЯ 1970: 180] > *mal'* / *mel'*; **kēle* ‘язык’ [ОФЯ 1: 401] > *kal'* / *kel'*; **lēme* ‘сок, суп’ [КЭСЯ 1970: 159] > *l'am* / *l'em*; **pēle* ‘косяк’ [Мосин 1989: 10] > *pal'* / *pel'* ‘жердь, кол’;

г) **siwz-l'z* ‘мясо’ [ОФЯ 1: 432] > *s'ivəl'* / *sivəl'*; **kive* ‘камень’ [ОФЯ 1: 417] > *k'ev* / *k'iv*;

д) **vīye-* ‘нести, носить, водить, отправить, отвести’ [КЭСЯ 1970: 47] > *vi-ms*; **s'ije-le* ‘эж’ [ОФЯ 1: 415] > *s'ejəl'* / *s'ijəl'*; **šine-re* ‘мышь’ [ОФЯ 1: 416] > *šejər* / *šejar*;

е) **s'üde* ‘жар, уголь’ [ОФЯ 1: 407] > *s'ed'* / *s'id'*; **wülä-* ‘верхний’ [ОФЯ 1: 407] > *veL'ks* / *viL'ks* ‘крыша, крышка’;

ж) **nide* / **nüde* ‘рукоятка’ [ОФЯ 1: 409] > *n'ed'* / *n'id'*; **sile* / **süle* ‘сажень’ [ОФЯ 1: 401] > *s'el'* / *s'il'*; **kije* ‘змея’ [ОФЯ 1: 404] > *kuj* / *guj*; **widz-me* / **wüdz-me* ‘мозг’ [ОФЯ 1: 412] > *uj*; **pīne* / **püne* ‘рябчик’ [ОФЯ 1: 404] > *rovñ'ä* / *rovñ'e*;

2) при предшествующем сочетании согласных встречается в виде [ä]: например:

а) **sürte-* ‘пряжа’ > *s'ur'ä* / *s'ur'ë* [Bartens 1999: 57]; **künce* ‘ноготь’ [Bartens 1999: 57] > *kenžä* / *kin'd'žë*;

б) **silke* / **sülke* ‘слюна’ [ОФЯ 1: 419] > *s'el'gä* / *s'il'gë*; **tiŋe* / **tüŋe* ‘комель’ [ОФЯ 1: 414] > *tiŋä* / *tiŋë*; **siks'e* / **süks'e* ‘осень’ [ОФЯ 1: 414] > *s'oks'ä* / *s'oks'ë*;

в) **mälke* / **mäl̄ye* ‘грудь’ [ОФЯ 1: 411] > *mäšt'ä* / *mešt't'ë* ‘грудь’; **päškz* ‘орех’ [ОФЯ 1: 428] > *päšt'ä* / *pešt't'ë*; **säŋe* ‘воздух’ [ОФЯ 1: 413] > *šin'ä* / *šin'ë* ‘запах’;

г) **witte* ‘пять’ [ОФЯ 1: 424] > *vet'ä* / *vet'ë* / *vit'ë*; **pīre* ‘огород’ [КЭСЯ 1970: 47] > *p'er'ä* / *pir'ë*; д) **šewz* ‘калина’ [ОФЯ 1: 427] > *čivgä* / *čivgë*; **pene* ‘собака’ [ОФЯ 1: 416] > *p'in'ä* / *p'in'ë*;

3) в непервом закрытом слоге слова:

а) после одинарного палатального парного согласного реализуется в звуке [ə],

б) после велярных непарных [m], [g], [s], [v] и фриктивного [z] — в звуке [ɟ]: а) **c'än̄z-* ‘ломать, отламывать’ [ОФЯ 1: 418] > *s'ind'ä*; **pel'e-* ‘бояться’ [Мосин 1989: 9] > *pel'ä-* /

pił'ä-; **teke-* ‘делать’ [ОФЯ 1: 418] > *t'ijä-* ‘делать’; **mene-* ‘идти, ехать’ [Мосин 1989: 9] > *män'ä-* / *men'ä-*; **lewe-* ‘бросать, кидать’ [ОФЯ 1: 421] > *l'äc'ä-* / *l'ec'ä-* ‘стрелять, бросать, кидать’; **nēle-* ‘проглотить’ [ЭВ 2015: 120] > *n'il'äms*; **s'ije-le* ‘эж’ [ОФЯ 1: 415] > *s'ejəl'* / *s'ijəl'*; **šine-re* ‘мышь’ > *šejər* / *šejar* [ОФЯ 1: 416]; **kin'e-lz* / **kün'e-lz* ‘слеза’ [ОФЯ 1: 401] > *kun'al'a-* / *kun'al'ä-* ‘жалеть’;

б) **päckz-* ‘ласточка’ [ОФЯ 1: 416] > *piz'g(nal)* ‘веснушка’, дословно (*piz'g(n'* ‘ласточкино’ + *al* ‘яйцо’); **ede* ‘передний, передняя часть’ > *inŋg(l'* [ОФЯ 1: 421]; **keppz-* ‘поднять’ [ОФЯ 1: 402] > *kep(-d'ä-ms)*; **kel'ke* ‘любить’ [ОФЯ 1: 418] > *kel'g(-ms)*; **pentz-* ‘закрывать, затворять, покрывать, прикрывать’ [ОФЯ 1: 418] > *pent(-ndams)* / *pet(-ndams)*; **pese-* ‘мыть, мыться’ [ЭВ 2015: 138] > *pez(-ms)* ‘мыть голову’; **sēme* ‘пить’ [Bartens 1999: 57] > *s'im(-)*; **pišz* ‘тиски, светец’ [ОФЯ 1: 433] > *peš(fta)*; **siwz-l'z* ‘мясо’ [ОФЯ 1: 432] > *s'iv(l'*; **kümene* ‘десять’ [ЭВ 2015: 66] > *kem(n'*;

в) при наличии в первом слоге гласных [i], [u], восходящих к историческим *i / *u или *u, прафинно-угорский конечный *e реализуется в звуке [ä], если ему предшествовало сочетание согласных, последний из которых непарный твердый, например: **t'ine* / *t'üne* ‘комель, основание’ [ОФЯ 1: 414] > *t'inä*; **künce* ‘ноготь’ [ЭВ 2015: 68] > *kenžä*; **silke* / **sülke* ‘слюна’ [ОФЯ 1: 419] > *s'el'gä*. В позиции закрытого слога такой [ä] чередуется с [ɟ], например: *t'ingä* – *t'ing(c* ‘его комель, основание’ – *t'ing(l'* ‘был комель, основание’, *kenžä* – *kenž(c* ‘его ноготь’ – *ken'd'ž(z'ä* ‘мой ноготь’, *s'el'gä* – *s'el'g(c* ‘его слюна’ – *s'el'g(n'* ‘слюны’.

Есть немного случаев, когда в мокшанском языке вместо прафинно-угорского *e непервого слога выступает:

а) гласный полного образования [a], например: **ikte* / **ükte* ‘один’ [ОФЯ 1: 423] > *ifkä* / *fkä*;

б) заднерядный вариант редуцированно-го гласного [a]: **kirkz* / **kürkz* ‘рот’ [ОФЯ 1: 420] > *kurgä* — это наблюдается после непарного твердого согласного, впоследствии велярное окружение привело к передвижке артикуляции гласного переднего ряда первого слога *i / *u к заднему ряду;

в) в нескольких словах — переднерядный гласный верхнего подъема [i]: **elz* ‘ветка, сук’ [ОФЯ 1: 427] > *il'i* ‘хворостина’; **s'idz* / **s'üdz* ‘сердце’ [КЭСЯ 1970: 270] > *s'ed'i*; **kärtz* ‘железо’ [ОФЯ 1: 417] > *kšn'i* / *kəšn'i*; **küsz-* ‘толстый’ > м. *kujä* > *kuje* [Тепляшина 1978: 302].

При репрезентантах исторических гласных заднего ряда (*о, *ō, *и или *ū) в первом слоге с гласным *е конца основы произошли такие изменения:

1) гласный выпал, в отдельных говорах сохранился в виде редуцированного призвучка, если между ним и гласным первого слога стоял одинарный согласный: **kojz* ‘моль’ [КЭСЯ 1970: 139] > *ki*; **koj2* ‘луна’ [ОФЯ 1: 402] > *kov*; **jok2* ‘река’ [ОФЯ 1: 403] > *jov* ‘река Мокша’, **roc’z* ‘рожь’ [ОФЯ 1: 428] > [roz’]; **norz* ‘хлеб, зерно, мука’ [ОФЯ 1: 428] > [nor-]; **nomalz* ‘заяц’ [ОФЯ 1: 404] > *numəl*; **orpasz* ‘хряк’ [ОФЯ 1: 413] > *urəs*; **konz* ‘на-взничь’ [ОФЯ 1: 421] > *kun-f*; **sōn2* ‘жила’ [ОФЯ 1: 400] > *san*; **jōne* ‘ряд, вереница’ [ЭВ 2015: 221] > *jan* ‘тропа’; **woj2* ‘масло’ [ОФЯ 1: 422] > *vaj*; **sud’z* ‘палец’ [ОФЯ 1: 400] > *sur*; **tul2* ‘огонь’ [ОФЯ 1: 403] > *tol*; **lum2* ‘снег’ [ОФЯ 1: 414] > *lov*; **pus’z* ‘мука’ [ОФЯ 1: 422] > *počf*;

2) в исходе слова реализовался в звуке [а] или [а], если ему предшествует велярный согласный:

*е > [а]: **kolm2* ‘три’ [ОФЯ 1: 423] > *kolmä*; **sorz* ‘вид хлеба’ [ОФЯ 1: 427] > *s’orā* ‘зерно, хлеб’; **omte* ‘дупло’ [Мосин 1989: 12] > *undā*; **s’ōl2* ‘кишка’ [ОФЯ 1: 412] > *s’ulā*; **puntz* ‘дно’ [ОФЯ 1: 427] > *potmä* ‘нутро’; **kütt2* ‘шесть’ [ОФЯ 1: 424] > *kotā*;

*е > [а]: **c’ončz* ‘блоха’ [ОФЯ 1: 415] > *c’ic’av*; **towkz* ‘весна’ [ОФЯ 1: 413] > *tunda*; **polv2* ‘колено’ [ОФЯ 1: 400] > *pulmanža* / *pəlman’ž’a*; **nolz* ‘лизать’ [ОФЯ 1: 406] > *nola-*; **sonę* ‘входить, заходить’ [ОФЯ 1: 405] > *suva-* / *səva-*; **puwz* ‘дуть’ [ОФЯ 1: 402] > *ufa-*; **puņz* / **puwz* ‘задышаться, (у)тонуть’ [ОФЯ 1: 418] > *rova-* / *ponda-*; **kuje* ‘жир, сало’ [ЭВ 2015: 87] > *kuja-* ‘потолстеть’; **učz* ‘овца’ [ОФЯ 1: 416] > *uča*;

3) в закрытом слоге закономерно реализовался в [ɨ], например: **mos’k2* / **mus’k2* ‘мыть’ [ОФЯ 1: 406] > *mus’k(-)* ‘стирать’; **sosk2* ‘кусать’ [ОФЯ 1: 406] > *susk(-)*; **čopčz* ‘смородина’ [ОФЯ 1: 415] > *sukst(ru)* / *sukst(ru)*; **kōl2* ‘умирать’ [ОФЯ 1: 407] > *kul(-)*; **šurz* ‘разрезать’ [ОФЯ 1: 406] > *šur(-)*; **luk2* ‘читать, считать’ [ОФЯ 1: 407] > *luv(-)*; **pus’(-r3-)* ‘отжимать, выжимать’ [ОФЯ 1: 417] > *puv(-rdams)*; **kulk2* ‘плыть (по течению)’ [ОФЯ 1: 406] > *kol’g(-)*; **muņkz* ‘тело, туловище’ [ОФЯ 1: 412] > *mok(r’)*; **kutkz* ‘муравей’ [ОФЯ 1: 416] > *kot’k(daj)*; **tuņk2* ‘проникать, совать’ [ОФЯ 1: 419] > *toņg(-)*; **kusz* ‘кашлять’ [ОФЯ 1: 429] > *koz(-)*. В подавляющем большинстве случаев звуку [ɨ] предшествует непарный

велярный согласный ([k], [v], [g]), входящий в сочетание согласных, или одинарный парный велярный согласный.

В единичных случаях:

1) вместо ожидаемого [ɨ] появляется [э], если ему предшествует палатальный согласный: **pont2* ‘палка, ручка’ [ОФЯ 1: 432] > *pajd’ək* / *bajd’ək*; **wol’2* ‘быть’ [ОФЯ 1: 417] > *ul’ə*; **pur’2* ‘кусать, укусить, грызть’ [ОФЯ 1: 418] > *por’ə-*; **mulz* ‘проходить’ [ОФЯ 1: 419] > *mol’ə-*; **kōl2* ‘слышать’ [ОФЯ 1: 407] > *kul’ə-*; **uj2* / **woj2* ‘плавать’ [ОФЯ 1: 406] > *ujə-*.

2) выпадает конечный гласный после сочетания согласных: **jonse* ‘лук, оружие’ [ОФЯ 1: 408] > *jonks*; **kowse* ‘ель’ [ОФЯ 1: 403] > *kuz*. В мокшанском языке похожее явление наблюдается в синхронном плане в позиции закрытого слога на стыке морфем. «В мокша-мордовском языке достаточно широкое распространение получило такое явление, как сандхи (санскр. *sandhi* — связь, соединение) — «позиционно обусловленное изменение звуков, возникающее на стыке <...> морфем — внутреннее сандхи <...> В именном словоизменении конечный редуцированный гласный основы отпадает после сочетания согласных, второй из которых смычный...» [Ахманова 1966; Иванова, Ишаева 2015: 109];

3) *е реализовался в [ä] > [е] при предшествующем палатальном согласном: **wojke* ‘прямой’ > *vid’ä* > *vid’e*;

*е > [u] в результате губной ассимиляции со стороны такого же гласного первого слога: **kul’mz* ‘пепел’ [ОФЯ 1: 414] > *kulu*.

Прафинно-угорский *е непервого слога при рефлексах гласных переднего ряда в первом слоге получил такое развитие: после одиночного консонанта выпал, но при словоизменении появляется вновь в виде [э]; при предшествующем сочетании согласных встречается в виде [ä], который в позиции закрытого слога после велярного консонанта чередуется с [ɨ], после палатального — с [э].

При рефлексах гласных заднего ряда в первом слоге (*о, *ō, *и или *ū) [ä] чередуется с [ɨ].

Фонетические явления в древней е-овой основе в большинстве случаев связаны с историческими изменениями в акцентологической системе [Иванова 2014: 135–137].

Таким образом, реализацию финно-угорского гласного *е конца основы в мокшанских диалектах можно представить следующим образом: <е> — [э], [ɨ], [е], [а], [ä], 0 звука.

Литература

- Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Изд-во «Советская Энциклопедия», 1966. 608 с.
- Иванова Г. С. Некоторые особенности мокшанской акцентуации // Гуманитарные науки и образование: научно-методический журнал. 2014. № 3 (19). С. 135–137.
- Иванова Г. С., Ишаева Л. В. Явление сандхи в мокша-мордовском языке // Гуманитарные науки и образование: научно-методический журнал. 2015. № 2 (22). С. 109–111.
- КЭСЯ — Лыткин В. И., Гуляев Е. И. Краткий этимологический словарь коми языка / под ред. проф. В. И. Лыткина. М.: Наука, 1970. 386 с.
- Мосин М. В. Фонетическая структура финно-угорской основы слова в мордовских языках. Уч. пос. Саранск: Изд-во Сарат. ун-та, 1989. 56 с.
- Лыткин В. И. О вокализме непервого слога финно-угорских языков // Советское финно-угроведение. 1970. № 3. С. 221–238.
- Лыткин В. И. Сравнительная фонетика финно-угорских языков // Основы финно-угорского языкознания. М.: Наука, 1974. С. 155–213.
- ОФЯ — Основы финно-угорского языкознания: вопросы происхождения и развития финно-угорских языков. М.: Наука, 1974. 484 с.
- Тепляшина Т. И. Типологическая эволюция структуры прафинно-угорского корня в пермских языках // Историко-типологические исследования по финно-угорским языкам. М.: Наука, 1978. С. 266–325.
- ЭВ — Цыганкин Д. В., Мосин М. В. Этимологиянь валкс. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015. 228 с.
- Bartens R. Mordvalaiskielten rakenne ja kehitys. Suomalais-ugrilaisen seuran toimituksia, 232 / R. Bartens. Helsinki, 1999.
- Genetz A. Ensi tavun vokaalit suomen, lapin ja mordvan kaksija useampitavuisissa sanoissa. Helsingfors, 1895.
- Itkonen E. Zur Frage nach der Entwicklung des Vokalismus der ersten Silbe in den finnisch-ugrischen Sprachen, insbesondere im Mordwinischen // Finnisch-Ugrische Forschungen (FUF). Helsinki, 1946. Band XXIX. Heft 1–3. P. 222–337.
- Ivanova G. S. *Nekotorye osobennosti mokshanskoy aktsentuatsii* [Some features of the Moksha accentuation]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie: nauchno-metodicheskiy zhurnal* (Humanities and Education: a Scientific and Methodical Journal), Saransk, Mord. State Pedagogical Institute Press, 2014, No. 3 (19), pp. 135–137 (In Russ.).
- Ivanova G. S., Ishaeva L. V. *Yavlenie sandkhi v moksha-mordovskom yazyke* [Sandhi phenomenon in Moksha-Mordvin]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie: nauchno-metodicheskiy zhurnal* (Humanities and Education: a Scientific and Methodical Journal), Saransk, Mord. State Pedagogical Institute Press, 2015, No. 2 (22), pp. 109–111 (In Russ.).
- Lytkin V. I., Gulyaev E. I. *Kratkiy etimologicheskii slovar' komi yazyka / pod red. prof. V. I. Lytkina KESKYa — 1970* [A brief etymological dictionary of the Komi language. Ed. by. prof. V. Lytkin]. Moscow, Nauka Publ., 1970, 386 p. (In Russ.).
- Mosin M. V. *Foneticheskaya struktura finno-ugorskoj osnovy slova v mordovskikh yazykakh. Uchebnoe posobie* [Phonetic structure of the Finno-Ugric word stem in the Mordovian languages. Student's manual]. Saransk, Saratov Univ. Press, 1989, 56 p. (In Russ.).
- Lytkin V. I. *O vokalizme nepervogo sloga finno-ugorskiykh yazykov* [About vocalism of the non-first syllable in the Finno-Ugric languages] *Sovetskoe finno-ugrovedenie* (Soviet Finno-Ugric Studies), 1970, No. 3, pp. 221–238 (In Russ.).
- Lytkin V. I. *Sravnitel'naya fonetika finno-ugorskiykh yazykov* [Comparative Phonetics of Finno-Ugric Languages] *Osnovy finno-ugorskogo yazykoznaneya* (Fundamentals of Finno-Ugric Linguistics). Moscow, Nauka Publ., 1974, pp. 155–213 (In Russ.).
- Osnovy finno-ugorskogo yazykoznaneya: voprosy proiskhozhdeniya i razvitiya finno-ugorskiykh yazykov OFYa 1* [Fundamentals of Finno-Ugric linguistics: the origin and development of the Finno-Ugric languages]. Moscow, Nauka Publ., 1974, 484 p. (In Russ.).
- Tepliyashina T. I. *Tipologicheskaya evolyutsiya struktury prafinno-ugorskogo kornya v perm-skikh yazykakh* [Typological evolution of the structure of the pre-Finno-Ugric root in Permian languages]. *Istoriko-tipologicheskie issledovaniya po finno-ugorskim yazykam* [Historical and typological studies of the Finno-Ugric languages]. Moscow, Nauka Publ., 1978, pp. 266–325 (In Russ.).

References

Akhmanova O. S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1966, 608 p. (In Russ.).

- Tsygankin D. V., Mosin M. V. *Etimologiyen' valks EV 1998*. Saransk, Mord. Univ. Press, 2015, 228 p. (In Mord.).
- Bartens R. *Mordvalaiskielten rakenne ja kehitys. Suomalais-ugrilaisen seuran toimituksia, 232*. R. Bartens, Helsinki, 1999 (In Finn.).
- Genetz A. *Ensi tavun vokaalit suomen, lapin ja mordvan kaksija useampitavuisissa sanoissa*. Helsinki, 1895 (In Finn.).
- Itkonen E. *Zur Frage nach der Entwicklung des Vokalismus der ersten Silbe in den finnisch-ugrischen Sprachen, insbesondere im Mordwinischen. Finnisch-Ugrische Forschungen (FUF)* [Revisiting the development of the first-syllable vocalism in Finno-Ugric languages, and especially in Mordvinian ...]. Helsinki, 1946, vol XXIX, iss. 1–3, pp. 222–337 (In Germ.).

УДК 811.511.1

РЕАЛИЗАЦИЯ ФИННО-УГОРСКОГО ГЛАСНОГО *Е КОНЦА ОСНОВЫ В МОКШАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Галина Софроновна Иванова¹, Осип Егорович Поляков², Жебряткина Ирина Яковлевна³

¹ доктор филологических наук, профессор, кафедра мордовских языков, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Саранск, Российская Федерация). E-mail: galina17-05@yandex.ru.

² доктор филологических наук, профессор, кафедра мордовских языков, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Саранск, Российская Федерация). E-mail: kafmokschi2012@rambler.ru.

³ кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Рязань, Российская Федерация) E-mail: miss.zhebratkina@mail.ru.

Аннотация. В статье осуществляется попытка определить корреспонденции финно-угорского гласного *е конца основы в мокшанском языке, а также выявить закономерности фонетических изменений. Прафинно-угорский *е непервого слова при рефлексах гласных переднего ряда в первом слоге получил следующее развитие: после одиночного консонанта выпал, но при словоизменении появляется вновь в виде [э]; при предшествующем сочетании согласных встречается в виде [ä], который в позиции закрытого слога после велярного консонанта чередуется с [ɟ], после палатального – с [ç]. При рефлексах гласных заднего ряда в первом слоге (*о, *õ, *и или *ü) [ä] чередуется с [ɟ]. Фонетические явления в древней е-овой основе в большинстве случаев связаны с историческими изменениями в акцентологической системе. Авторы приходят к выводу о том, что фонетические явления в древней е-овой основе в большинстве случаев связаны с историческими изменениями в акцентологической системе, а реализацию финно-угорского гласного *е конца основы в мокшанских диалектах можно представить следующим образом: <е> — [э], [ɟ], [ç], [ä], 0 звука.

Ключевые слова: финно-угорский язык, мокшанский язык, гласный, корреспонденция, первый слог, непервый слог, основа, фонетическая позиция.